

падение инвестиций (со снятой сезонностью) во втором квартале заметно замедлилось, но не остановилось. Так что **без трудной работы по формированию в России новой модели экономического роста, основанной на ускоренном росте инвестиций и инноваций, все равно не обойтись.**

Валерий Миронов, Алексей Немчик

Платёжный баланс

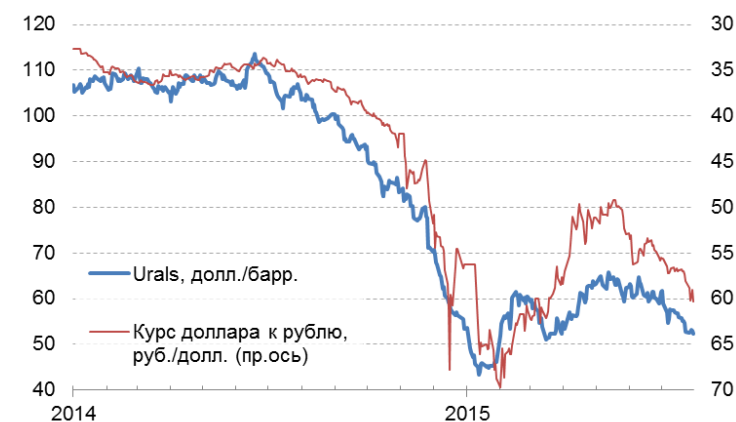
4. Курс рубля вышел из-под контроля Банка России

Снижение нефтяных цен, решения Банка России и ФРС США по процентным ставкам привели к очередной волне снижения курса рубля. В ближайшие месяцы российские компании и банки могут столкнуться с дефицитом валюты на внутреннем рынке.

Тенденция к снижению нефтяных цен наметилась ещё в середине мая, когда был достигнут послекризисный максимум. С тех пор баррель нефти потерял более 20% своей стоимости. Вслед за нефтью падал российский рубль (рис. 4.1)⁴. **Синхронность ослабления рубля и снижения нефтяных котировок вполне объяснима** - доля нефти и нефтепродуктов составляет около половины всего экспорта и 60% с учётом газа.

⁴ Стоимость российской нефти марки Urals снизилась с 66 долл./барр. 13 мая (послекризисный максимум) до 52 долл./барр. в минувшую пятницу, или на 21%. Одновременно с этим максимальная стоимость рубля (около 49 руб./долл.) пришлась на 19 мая и с того момента рубль подешевел почти на 20% (до 62 руб./долл.),

Рис. 4.1. Динамика цен на нефть и курса рубля

Источник: Reuters, Банк России, CEIC Data

Однако **на ослабление рубля работала не только нефть, но и политика Банка России**, который с 14 мая скупал в резервы ежедневно до 200 млн долл. С точки зрения многомиллиардных ежедневных объёмов торгов на внутреннем валютном рынке, эти интервенции не могли изменить тенденции ослабления рубля, но вполне могли усилить её. По нашим оценкам, Банк России в мае (купив более 2 млрд долл.) абсорбировал около 30% профицита счёта текущих операций, в последующие два месяца регулятор взял с рынка почти 8 млрд долл., что в два раза превысило приток валюты по текущим операциям. На фоне хронического оттока капитала частного сектора это усиливало давление на рубль.

Трудно объяснить подобную валютную политику одним лишь желанием пополнения международных резервов в среднесрочной перспективе до уровня 500 млрд долл. Однако вряд ли она была продиктована желанием простимулировать экспортёров и импортозамещение. В условиях слабого спроса полученная прибыль от курсовой переоценки идёт не столько на инвестиции и на создание новых производственных мощностей, сколько на погашение внешних долгов и вывод капитала за рубеж. Вряд ли она была вызвана стремлением пополнить нефтяной бюджет. Рублёвая выручка за баррель нефти неуклонно снижается (рис. 4.2) и чтобы выйти на уровень конца 2014 – начала 2015 гг. валютный курс нужно было ослабить до 65 руб./долл. Банк России на это не пошёл и с 28 июля приостановил покупку валюты, объяснив это решение желанием остановить ослабление рубля. Тем самым, **регулятор попытался обозначить для рынка «валютный коридор» в диапазоне 50-60 руб./долл.** – имея ввиду, что более резкое ослабление валютного курса несёт угрозу финансовой стабильности. В этом случае население может начать активно скупать наличную валюту, экспортёры – придерживать валютную выручку, а резервы при этом будут быстро таять. Решение о приостановке покупки валюты было правильным, но несколько запоздалым – курс рубля укрепился, но ненадолго.

29 июля Комитет по операциям на открытом рынке ФРС США принял решение оставить ставку на прежнем уровне. На этот раз не было сказано о рисках

Рис. 4.2. Динамика цен на нефть

Источник: Reuters, Банк России, CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

укрепления доллара, о чем упоминалось ранее. Участники рынка восприняли это решение как сигнал к скорому повышению ставки⁵, что проявилось в укреплении доллара на мировых рынках, а в России – едва подросший перед этим **рубль на внутрисуточных торгах вновь стал ослабевать**. В этот раз – **на ожиданиях дальнейшего снижения нефтяных цен из-за опасений роста доллара, а также роста оттока капитала** (взаимосвязи доллара и нефти можно видеть на рис. 4.3).

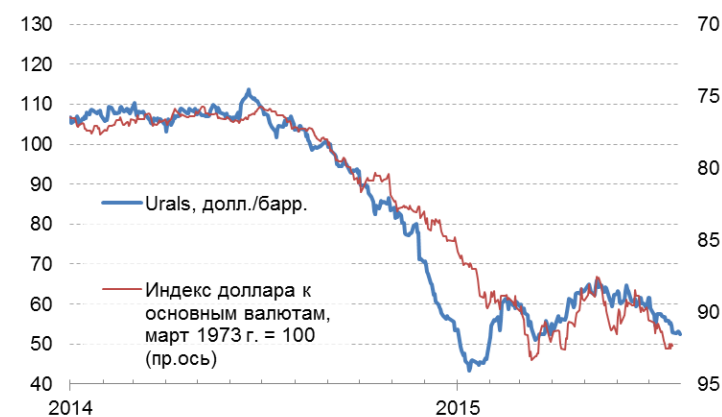
31 июля Совет директоров Банка России принял решение снизить ключевую ставку с 11,5% до 11,0% годовых, объясняя это многими факторами, в том числе рисками усиления рецессии, однако он ничего не сказал о рисках, связанных с ростом оттока капитала, хотя раньше эти риски сдерживали снижение процентных ставок. В тот же день падение рубля ускорилось – **снижение ставок дополнительно простимулировало отток капитала**. В результате курс доллара превысил 62 рубля.

Август-сентябрь – традиционно неблагоприятный период для рубля, тем более в условиях экономического кризиса. Из-за сезонного фактора профицит СТО в этот период составит, по нашим оценкам, всего 5 млрд долл., в то время как погашение внешнего долга – в четыре раза больше (очередной пик платежей приходится на сентябрь – 14 млрд долл.). Процесс накопления валюты предприятиями и банками, вероятно, уже начался, и Банк России вновь может столкнуться с дилеммой: отпустить рубль в свободное плавание, как это было в конце прошлого года, и/или удовлетворить спрос на валюту за счёт накопленных резервов.

Сергей Пухов

⁵ После выходы на следующий день данных о росте ВВП США во втором квартале на 2,3% в годовом выражении речь уже идёт не столько о том, когда до конца года начнётся повышение ставок, сколько о том, как агрессивно будет действовать Федрезерв.

Рис. 4.3. Динамика цен на нефть и стоимости доллара на мировом рынке

Источник: Reuters, ФРС США.